

С той памятной ночи, когда между ними произошла близость, Цзюнь И, познав вкус запретного плода, жаждал продолжения. Увы, раны Ли Циньи еще не затянулись, и желаемое оставалось недоступным.

Так, едва распробовав близость, Цзюнь И был вынужден соблюдать воздержание целых полмесяца.

В эти дни он не раз ловил себя на мысли найти кого-то другого для плотских утех. Но стоило ему увидеть обнаженное тело, как к горлу подступала тошнота. Нет, это чувство было совсем не тем, что он испытывал с Ци Ханем.

Внутри Цзюнь И неистово бушевал: как эти низшие существа смеют думать, что достойны его прикосновений? Кроме Ци Ханя, кроме того, кто был ему ровней, никто не заслуживал его внимания!

Когда присланные для утех слуги и наложники попытались проявить инициативу, Цзюнь И не выдержал — его стошнило кровью, и он лишился чувств.

Очнулся он лишь на следующее утро.

Расправившись с прислугой, Цзюнь И помрачнел. У него не осталось никаких воспоминаний о минувшей ночи. Так случалось и раньше: если кто-то чужой касался его, тело отвечало отторжением, случались и приступы с потерей памяти и рвотой кровью. Ли Циньи был исключением. Его касания не вызывали отвращения, напротив — дарили редкое чувство встречи с тем, кто понимает тебя без слов.

Цзюнь И позволил себе расслабиться в этот раз отчасти потому, что подсознательно хотел перестать зависеть от Ли Циньи. Увы, результат лишь разочаровал его и заставил признать исключительность Ли Циньи. Только этот человек вызывал у него желание, только его прикосновения принимало его тело, и только к нему неумолимо тянулось сердце.

Это чувство потери контроля пугало Цзюнь И, и он решил на время отдалиться, чтобы разобраться в собственных эмоциях.

Как бы ни терзался Цзюнь И, Ли Циньи не чувствовал ровным счетом ничего. Он погрузился в океан знаний, полученных через Наследие, забыв о суе реальности.

Область знаний была необъятной, и даже при его выдающихся способностях к обучению разобраться в тайнах было нелегко. Сначала Ли Циньи все силы отдавал механике, ведь до завершения его фейерверков оставался всего один шаг. Но подсказка системы заставила его изменить планы, и он с головой ушел в изучение медицинского раздела Наследия.

[Системное уведомление: пользователь находится в аномальном состоянии, пожалуйста, примите меры для восстановления организма.]

Восстановление? Значит, исцеление возможно. Хотя многие лекари твердили, что глазные нервы безнадежно повреждены, Ли Циньи предпочел довериться системе.

Со временем его познания в медицине углублялись. Ли Циньи понял: его зрение пострадало не из-за физической травмы, а из-за неверного лечения — токсины скопились вокруг глаз, поразив нервы. К счастью, времени прошло не так много, и яд не успел проникнуть слишком глубоко, иначе даже знания предков не смогли бы помочь.

— Система, проанализируй состав яда, который попал в мой организм.

Хотя были доступны лишь базовые функции, для Ли Циньи этого было достаточно. Сканирование, хранение данных и химический анализ — для этого мира подобные возможности были сродни чуду.

[Основные компоненты Порошка «Мрачная душа»: трава «сломанных кишок», белый аконит, клещевина...]

Система выдала ответ, и глаза Ли Циньи загорелись. Он не ожидал, что она так быстро адаптируется к местным реалиям и предоставит столь полный отчет, включая пропорции трав.

Имея за плечами профессиональные знания и поддержку системы, Ли Циньи наконец вычислил формулу противоядия. Приказав слугам приготовить лекарственную ванну, он начал курс иглоукалывания, чтобы вывести токсины из крови. После нескольких процедур к нему вернулось зрение. Мир вокруг казался нечетким, но это было лишь началом.

Камень, долгое время давивший на сердце, наконец упал. Первым желанием Ли Циньи было поделиться радостью с Цзюнь Е, и именно в этот момент он понял, что Цзюнь И избегает его.

— Эх... — Ли Циньи поставил чашку, когда чай в ней окончательно остыл.

Он откинулся на спинку кресла и уставился на лунный свет за окном. В этот миг он чувствовал себя как никогда ясно.

Ли Циньи никогда не думал, что Цзюнь И будет прятаться, как не сомневался и в том, что тот его полюбит. Это была уверенность в себе, в своем обаянии — он знал, что никто не устоит перед ним, если он того захочет.

В университете он специально изучал психологию, и профессора хвалили его проницательность. В понимании человеческих душ он мало кому уступал. С первой же встречи он понял: Цзюнь И — ребенок, жаждущий любви. И хотя среда, в которой тот рос, заставляла

его быть на чеку, Ли Циньши знал — он не отвергнет его приближения.

И действительно, Ли Циньши, мастерски играя на чувствах, сделал Цзюнь И своим. Если поначалу их отношения были полны взаимных проверок, то позже они научились подстраиваться друг под друга. В вопросах любви они были единомышленны — взаимная уступчивость и бережное отношение.

Но время шло, и мысли Ли Циньши менялись. Предательство отца, давление Управления по перемещениям, чужой мир — эти три горы давили на него, не давая вздохнуть. Ему нужно было переключиться, зажечь в себе искру жизни.

В этот момент в поле его зрения появился Цзюнь И. Красивый, способный, искренний в своих чувствах — он казался идеальным любовником, посланным небесами. И Ли Циньши заставил себя полюбить его, сделав счастье Цзюнь И своей целью.

Видя борьбу в глазах Цзюнь И, он понимал, что план близок к успеху. Они были похожи: оба отгородились от людей, но как никто другой жаждали любви. Стоило им влюбиться — и они бросались в огонь, как мотыльки. Ли Циньши это устраивало: если уж кого-то обрел, то не предашь.

Он думал, что все идет по плану, но ошибся. Он недооценил осторожность Цзюнь И и переоценил собственную невозмутимость.

Когда он узнал, что Цзюнь И не хочет его видеть, Ли Циньши невольно схватился за грудь. Боль была слабой, но пугающе настоящей. Раньше он уже чувствовал нечто подобное и думал, что это взаимно. Но правда оказалась в том, что все это было лишь плодом его воображения.

Ли Циньши хотел обменять искренность на искренность, но сам не желал отдавать сердце до конца. Подсознательно он начал внушать себе чувства, чтобы обмануть другого, но в итоге обманул самого себя.

Он мог лишь горько усмехнуться: охотник сам попался в капкан.

Что ж, Ли Циньши признал поражение. Его жизнь была долгой, но если суждено прожить эти восемьдесят лет, то пусть его первая любовь станет завершенной историей.

А тем временем Цзюнь И тоже во всем разобрался.

<http://bllate.org/book/22152/2307606>